

КОРОЛИ И КАКАО

Е. КОРШУНОВ

Фото автора

Я ПРИГЛАШАЮ вас в Йорубаленд, я приглашаю вас в страну йоруба — обширный край, покрытый густыми тропическими лесами, изрезанный мутными полноводными реками, край королей и какао.

Этот район Нигерии имеет самую бурную историю — и древнюю и современную.

В прошлом — десятки кровавых междоусобных войн, столкновения дюжины королевств, караваны рабов, направляющихся на юг — к Атлантическому океану и на север — в могущественный город Канно — для владык Арабского Востока. В настоящем — волнения 1964—1965 годов, граничившие с гражданской войной, столкновения партий Группы действия и Национально-демократической («Экшн групп» и ННДП), суд над лидером «Экшн групп» вождем Абафеми Аволово, его заключение в тюрьму... Затем смерть лидера ННДП Самуэля Акинтолы во время военного переворота 15 января 1966 года, гибель в городе Ибадане главы первого военного правительства Нигерии генерала Иронси в июле 1966 года и многое другое...

Йорубаленд — край замечательных народных мастеров — скульпторов, резчиков калабашей, кузнецов и художников, край волшебных легенд и древних династий, тайников лесных богов и тайных сект жрецов.

Но не думайте, что все удивительное богатство и разнообразие этого края открывается сразу: йоруба умеют хранить свои тайны.

Когда-то я не знал этого. И поэтому, начитавшись и слышавшись о Йорубаленде, и особенно о той части духовной жизни его обитателей, которая называется общим понятием «чжу-чжу», я храбро устремился в деревушку, что неподалеку от Иджебу-Оде, столицы одного из древних королевств йоруба.

Шофер, привезший меня, был родом из этих краев, и ему удалось договориться с вождем деревни, что бы мне показали «церемонию» — так здесь называются танцы колдунов.

Это обошлось мне в несколько фунтов стерлингов. «На угощение богов», — объяснили мне. За-

тем старики торжественно предложили проследовать под большое дерево манго, прикрывающее тенью половину деревенской площади.

Старики были очень дружелюбны и симпатичны. Поскольку я приехал с женой и сыном, и жена уже стала ворчать на жару, огромных мух и необычные запахи, старики мудро решили, что будут просить для нас семейного согласия у лесных богов.

Затем, узнав, что мальчик, приехавший со мной, — наш единственный сын, старики сочувственно покачали головами и решили заодно попросить у богов прибавления нашему семейству.

— Чем больше детей, тем богаче человек, — сказал мне самый старый из них, вокруг которого теснилось десятка два жителей деревни обоюго пола и самых разных возрастов — его семья.

Короче говоря, «церемония» состоялась. Вместе с приготовлениями она заняла восемь часов: общение жрецов с богами где-то в глубине леса, вынос священных масок из лесного тайника, шествие колдунов и их помощников вокруг деревни и, наконец, бешеные танцы на площади под бой барабанов и ритмичное пение хора женщин, отбивавших причудливый ритм хлопаньем в ладоши.

Зрелище было захватывающее, глубоко продуцирующее психологически, немного пугающее, немного веселящее... И когда колдун, бешено крутившийся с острым мачете, задел клинком плечо одного из участников «церемонии» и хлынула кровь, — это было вершиной обряда.

Мы расстались, довольные друг другом. Но чем больше проходит времени с тех пор, тем больше я понимаю — я прикоснулся только к частичке ритуальных тайн этой деревни. Настоящие тайны доступны лишь посвященным — после «инициации», которая продолжается несколько недель и требует от иностранца (если еще колдуны согласятся!) больших взносов и деньгами и живностью: курами, козами, баранами, а то и коровой.

И сегодня жрецы «чжу-чжу» (знахари, шаманы) во многом определяют жизнь простых йоруба: фермеров, рыбаков, охотников, торговцев. Они занимают в их жизни не меньше места, чем короли...

ТРИ КОРОЛЯ ИЗ ТРЕХ СТОРОН...

Так начал свое знаменитое стихотворение Роберт Бернс. Эти самые три короля сошлись, чтобы сварить из ячменного зерна отменное пиво.

Вероятно, в обширной и до крайности запутанной истории многочисленных королевских династий Йорубаленда можно отыскать случаи и такой формы мирного сосуществования, но старые легенды больше рассказывают о войнах и военных хитростях королей йоруба.

Йоруба имели своих «летописцев», записывавших хроники королей в собственной памяти и передававших их последующим поколениям. Богатая и могущественная природа способствовала развитию фантазии, и реальные, просто объяснимые факты приобретали иногда мистическую таинственность.

Дорога странствий по Йорубаленду привела меня в древний Ифе. Он считается священным городом, колыбелью народа йоруба. Это город мастеров, создавших бронзовые портреты предков нынешних йоруба, портреты такой силы и выразительности, что искусствоведы готовы были приписать их мастерам Греции.

Я приехал сюда ранним утром, солнечным и прохладным. Здесь, на небольшом лесистом плато, было свежо, дышалось легче, чем среди гнилых лагун побережья.

Город уже шумел. Улицы были полны народу. Торговцы расхваливали свой товар, ремесленники трудились в маленьких мастерских... А над всем этим, на холме, обнесенном глиняной стеной, возвышалась построенная уже в наши дни резиденция короля Ифе.

Король, видимо, еще спал. Но группа придворных посыльных в живописных одеждах, с бритыми головами, толстых и важных, сидела тесным рядом на скамейке у ворот во двор. Тут была тень от кустов, и придворные мирно дремали, дожидаясь, когда их пустят во дворец.

У ворот прохаживался полицейский с дубинкой. Картина была по-деревенски мирной. Лишь крики школьников, мчавшихся мимо, нарушали тишину утра.

Неподалеку от ворот высилось здание королевского суда, или, как его называют официально, «кастомари корт» — «традиционный суд». Здесь судят по местным обычаям и законам.

Здание было массивное, толстые стены — из красного кирпича с расшитыми белой известкой швами кладки. Внутри ряды железных, пронумерованных стульев. У колонны деревянные скульптуры. Одна из них — европеец в шляпе сидит на плечах африканца.

«Традиционные суды» — это суды первой инстанции. О том, какие «дела» подсудны, рассказывают деревянные резные двери суда.

На одной из них, например, изображена «статья о прелюбодеянии». Барельефы ведут довольно выразительный рассказ в картинках.

Вот муж собирается в дорогу. Жена подает ему узелок, а слуга — ружье. Муж уезжает. Жена изменяет ему со слугой. Изображения лишены всяческих условностей. Как и полагается статье закона, они называют вещи своими именами — со всей строгостью реализма.

Муж возвращается. Порок наказан. Об этом говорят изображения унылых физиономий любовников.

Чтобы прочесть эту «статью» — не надо быть грамотным.

В музее Ифе хранятся бесценные сокровища мастеров этого некогда могущественного города-государства. Шедеврам музея посвящено много искусствоведческих работ.

Гораздо меньше иностранцев посещают «пуп земли йоруба» — глиняную хижину, окруженную небольшим забором, где, по преданию, жил Одудува — родоначальник йоруба. Вокруг хижины зеленое поле, группы деревьев. Неподалеку детишки гоняют футбольный мяч. Но никто, кроме жрецов, не осмеливается переступить порог святилища. Маленькая дверь в хижину тщательно закрыта. Что там? Об этом знают лишь жрецы, но никто из них не раскрывает тайну.

А на другом конце города — дом Шанго, бога грома и молнии, внука Одудувы.

О Шанго говорят как о смертном, ставшем богом. Он был алафином (королем) города-государства Ойо, прославленного по всей стране своими искусными резчиками узоров на калабах — сухих тыквах. Легенды сообщают о его воинственности и храбрости. Но особенно интересна одна — объясняющая происхождение племенных знаков — насечек на щеках йоруба.

Полезные ископаемые

Нигерии

В Нигерии найдены нефть, природный газ, олово, колумбит, железная руда, каменный уголь, уран, алюминий, цинк, свинец, титан, торий, марганец, бурый уголь (лигнит), диатомит, мрамор, известняк.

Залежи нигерийской нефти находятся в районе дельты Нигера, и доход, получаемый от ее добычи, уже вытеснил какао и арахис на второе место.

Олово добывается в районе плато Джос, хотя имеются залежи и в нескольких других областях. Оловоплавильные заводы расположены в районе плато Джос, и металл сейчас экспортируется в чистом виде, в слитках. В Нигерии используются многие виды продукции, получаемой при переработке оловянной руды, но внутренний спрос на олово будет ограничен до тех пор, пока не вступят в строй металлургические предприятия, строительство которых запланировано.

Развитие черной металлургии зависит от залежей железной руды и каменного угля, обнаруженных в центральных районах страны: на больших территориях штатов Квара, Бенуэ-плато и Центрального Восточного штата.

Титановые руды — ильменит и рутил — также встречаются в Нигерии. Ильменит часто входит в состав наносных пород, но низкие цены на мировом рынке сдерживают добычу этих минералов.

Открытые месторождения бурого угля расположены возле реки Нигер, в штате Квара и в Онитше. Запасы этого ископаемого составляют около миллиона тонн.

Уран встречается в виде вкраплений в различных видах гранита в северных штатах Нигерии. Подробное исследование в 1949—1950 годах показало, что в монолитных массах в Лируи-Хиллс (штат Кано) содержится около 0,012 процента урановых оксидов.

Ториевые концентраты, содержащие минералы торий, моназит и радиоактивный циркон, отделяются как побочный продукт при добыче и переработке олова и колумбита.

В меньших количествах имеются в Нигерии такие полезные ископаемые, как алмазы, графит, флюорит, кризолит, диатолит, кварц, слюда, соль, гипс, ниобий, вольфрам, тантал, молибден и бериллий.

Большинство из них встречается или в небольших количествах, или сильно загрязненное примесями, или в виде вкраплений в другие минералы и не выгодно для добычи. Поиски полезных ископаемых на территории страны продолжаются.

Шанго, согласно легенде, не знал имени своей матери — дочери короля племени нупе, живущего на севере, за Нигером. Чтобы узнать это имя, он послал на землю нупе двух рабов с богатыми подарками для тамошних богов. Подарки должны были быть поднесены от имени матери Шанго. В этот момент рабам и следовало подслушать ее имя. Но во время пира один из них напился до бесчувствия и ничего, естественно, не услышал. Второй же, хотя он тоже изрядно выпил, сумел уловить имя — Тороси.

По возвращении нерадивый раб был наказан тем, что на его теле были сделаны 122 надреза, на коже остались маленькие шрамы. И тут произошло неожиданное. жены короля нашли, что шрамы эти очень украсили раба. Они долго уговаривали Шанго подвергнуться такой же операции, но он не смог вынести более двух надрезов на щеке.

Тогда-то он и повелел, чтобы эти знаки — по два на каждой щеке — считались «признаком благородства», отличительным знаком королевской семьи и родственников вождей.

Сейчас эти знаки у очень многих йоруба.

Шанго покончил с собой, покинутый родными и близкими. Но когда враги приблизились к дереву, на котором он повесился, разразилась гроза и многие были убиты. Шанго стал богом грома и молнии...

И сейчас жрецы культа Шанго поют во время жертвоприношения:

*Шанго,
Оба косо,
Олу косо,
Ина лоджи, ина лену,
Шанго тотот!*

Это означает:

*Шанго,
бог грома,
король, который не повесился,
владыка, который не повесился,
твое лицо — пламя,
твой рот — пламя,
ты велик!*

Выдающийся нигерийский скульптор Бен Энвонву создал скульптуру Шанго: всего в движении, с вытянутой к небу рукой с топориком — символом грозы. Эта скульптура установлена на набережной в Лагосе. около здания Электрической корпорации.

Легенда рассказывает о «короле королей» Йорубаленда. Но в этом краю насчитывается не менее двух-трех десятков королей помельче, живущих и «правлящих» и поныне.

До переворота 15 января 1966 года одной из двух палат парламента Западной Нигерии была палата вождей. Ее создание отражало духовную власть, которую традиционные правители все еще имеют в своих «королевствах». Но правительство района жаловало лишь тех «королей», которые не возражали ему. Неудобным снижалось «государственное жалованье» — до одного пенса в год. Такого правителя так и называли «однопенсовый оба». А совсем неудобного просто изгоняли из «королевства» и выбирали нового, из его родни.

КОРОЛЕВА КАКАО

В Ибадане, университетском городе и столице Западной Нигерии, окончился праздник какао. Целью его устроителей было привлечь интерес всей стра-

Дом построен в 1966 году с сохранением строительных традиций, существующих сотни лет (фото сверху).

Нигерийские хижины отдаленно похожи на украинские хаты.

ны к производству и — особенно! — к потреблению какао.

Об этом трубили газеты и вещало радио, телевидение давало регулярные репортажи: торжественные заседания с речами о пользе какао, выборы «королевы какао», «королева какао» на приеме у военного губернатора Западного штата полковника Адебайо...

Это было не первое подобное мероприятие в Нигерии. Я помню, как еще в 1964 году на заседании федерального парламента один из депутатов от Западного штата после речи о пользе какао лихо исполнил рекламную песенку «Кокс из гуд-форю!» — «Какао хорошо для вас!». Затем он призвал

В переулке поселка хауса.

парламентариев поднажать на потребление этого национального продукта.

В те годы цены на какао на мировом рынке падали. Иностранные монополии вели экономическое наступление на режим Нкрумы в Гане, на страну, экономика которой полностью зависит от экспорта какао. Это ударило и по Западной Нигерии, для которой какао — тоже монокультура.

И если даже парламентарии и вняли призыву своего коллеги, это не спасло от разорения местных фермеров: для производителей какао наступили черные дни.

И племенные короли, и жрецы «чжу-чжу» оказались бессильны против монополий Англии и США. Не помог и бог Шанго, напрасно грозивший своим топорищем кораблям под флагами западных стран, вывозящим мимо него богатства Нигерии.

Какао экспортировали больше, а денег за него нигерийцы получали все меньше и меньше. Потом из-за океана привозили шоколад и то же какао — в нарядных банках, приготовленное из вывезенного отсюда сырья... И цены на него здесь повышались, и все меньше нигерийцев могло пить этот напиток, тот самый, который «гуд фор ю».

Они знали, что какао — действительно «гуд» для них, но у них не было денег платить за него иностранным монополистам! Ограбление было тщательным, продуманным...

Тогда были сделаны первые робкие попытки начать обрабатывать какао-бобы в самой стране, стали строить кое-какие предприятия. Но до сих пор практически все какао идет на обработку за океан, в страны, где царствует своя королева — нажива.

Может ли сравниться с ней симпатичная девочка, выбранная в Ибадане «королевой какао»? Могут ли тягаться фермеры тропических лесов Западной Нигерии с могущественными «королями какао» в лондонском Сити, ворочающими миллиардами на мировом рынке? И настоящие «королевы какао» уже существуют. Это жены «королей какао» в Лондоне.

Эти «короли» не хранят поэтических легенд. Их интересует лишь одно — «здоровый смысл», который помогает добывать золото.

Сможет ли Западная Нигерия сбросить власть этих «королей», покончить с зависимостью от монокультуры?

Пока, как кол заявки на золотonosный участок, вбитый в центр Ибадана, высится многоэтажный небоскреб — «Дом какао», самое высокое, самое современное здание в городе видно далеко окрест.

Сельское хозяйство Нигерии

Нигерия — аграрная страна, 80 процентов ее экспорта составляют сельскохозяйственные продукты. Наиболее важными являются: какао, хлопковое семя, арахис, соевые бобы, пальмовое масло, пальмовые зерна.

Помимо этих экспортных товаров, в Нигерии также выращивается достаточное количество пищевых культур для местного потребления. Сюда входят: сорго, просо, ямс, рис, маис, маниок, бобы какао и дыня.

За исключением проса, которое выращивается только в северных районах страны, эти культуры широко распространены на всей территории Нигерии.

Все большее значение приобретает возделывание пшеницы. Нигерийские мукомольные предприятия постепенно переходят на переработку ее.

Кроме того, выращивается большое количество таких плодов, как манго, бананы, апельсины, ананасы, кокосовые орехи, финики, орехи кешью, грейпфруты.